

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-85-100>

Научная статья / Research article

Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России»

Ю.М. Галкина

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина; 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19; galkinskaya@gmail.com

The French Journalist René Marchand: Some Facts about “Soviet Russia’s Friend”

Yulia M. Galkina

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia; galkinskaya@gmail.com

Abstract: This article is devoted to the life, political views and activities of *Le Figaro* correspondent René Marchand (1888–1962). Marchand became widely known in Soviet Russia thanks to his open letter to French President Raymond Poincaré in 1918, which criticized the republic’s policy vis-à-vis Moscow as well as acts of sabotage by the Allies. The missive became an important episode in the confrontation between the Entente’s special services and the young Bolshevik regime. French and Russian historians tend to argue that the French journalist’s sympathies turned to socialism and Bolshevism in 1918. However, they generally pay little attention the French Left in Soviet Russia. Based on research in French diplomatic and military archives at Courneuve and Vincennes, respectively, the author concludes that René Marchand was a multi-faceted individual and the nature of his sympathies to the Bolsheviks remains questionable.

Keywords: French-Russian relations, French-Soviet relations, Russian Revolution, French Left

For citation: Galkina, Yulia M. “The French Journalist René Marchand: Some Facts about “Soviet Russia’s Friend.” *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 1 (February 2019): 85–100. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-85-100>

Acknowledgements: The research is sponsored by a grant of the *Russian Science Foundation*, Grant 18-18-00053 “Politics of memory vs historical memory: the Napoleonic wars and the First World War anniversaries”.

Введение

В 2017 г. ФСБ России отмечала столетие органов отечественной государственной безопасности. История спецслужб всегда вызывает интерес как общественности, так и специалистов, что и придало этому юбилею

особое значение. Год основания ВЧК – 1917-й, равно как и следующий за ним, были отмечены целым рядом знаковых событий, впоследствии составивших основу раннесоветской политической мифологии, связанных с интервенцией, противодействием активности контрреволюционных организаций и деятельностью Антанты. В данной статье мы обратимся к образу журналиста Рене Маршана, одного из «французских левых», который после большевистской революции оказался вовлечен в события, связанные с противостоянием советской и западных спецслужб. Этот образ был создан во многом советской и французской историографией. В контексте изучения политики памяти обратимся к тезису специалиста в области исторической методологии Л.П. Репиной, которая отмечает: «Память неотъемлема от исторического знания вообще и такой его формы, как национальная историография»¹. В этой связи рассмотрим эволюцию образа французского корреспондента в отечественной и зарубежной историографии и ее соответствие реальной деятельности героя статьи.

Письмо Рене Маршана

24 сентября 1918 г. в газете «Известия» (№ 207), а 29 сентября в «Петроградской правде» под заголовком «Англо-французские бандиты» было опубликовано сенсационное письмо авторства французского журналиста Рене Маршана. Послание было адресовано Президенту Французской республики Раймону Пуанкаре, в котором журналист выразил мнение, что текущая политика Франции по отношению к России опасно отошла от «правильного курса»: вместо насущной и столь необходимой для Франции активизации борьбы с Германией она переориентировалась на борьбу с советским правительством.

Маршан прагматично подходил к проблеме: он полагал, что большевистская политика по своей природе не в меньшей степени опасна для Германии и вскоре вынудит ее эвакуироваться из наиболее плодородных областей России. Он утверждал также, что популярные в то время поиски «германского следа» в деле установления власти большевиков, скорее, фикция, чем реальность². Подобная позиция шла вразрез с официальной политикой Третьей Республики: Еще до падения Временного правительства сотрудники 2 бюро Генштаба Франции, а также сотрудники французской военной миссии в России³ совместно с русскими, американскими и британскими

¹ История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Круг, 2006. С. 41–43.

² Англо-французские бандиты. Письмо Рене Маршана // Петроградская правда. 1918, 29 сентября.

³ Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М.: Ладомир, 2010. С. 146, 289.

коллегами целенаправленно искали «доказательства» связи большевиков с немцами, прибегая к прямым фальсификациям с целью уличить представителей новой власти в предательстве интересов союзников. В поиск «немецкого следа» был активно вовлечен министр вооружений Франции Альбер Тома, уверенный в том, что нанести удар пацифистским, пораженческим настроениям, инспирируемым Лениным, можно, если сделать ставку на социалистов Керенского, поддерживая их и снабжая всем необходимым⁴. В середине июля 1917 г. он отдал указание военному атташе в Стокгольме Л. Тома «доказать в интересах Временного русского правительства, что группа большевиков из окружения Ленина получает немецкие деньги», и дать возможность правительству Керенского арестовать и дискредитировать большевиков в глазах общественного мнения⁵. К осени 1918 г. кампания против большевиков как «немецких агентов» только нарастала.

Сомнения французского журналиста вызывала и морально-этическая сторона французской политики: на тайном совещании в американском консульстве 24 августа 1918 г., на котором он присутствовал, обсуждались диверсионные операции союзников (в том числе и французов), в частности, взрывы на стратегически важном участке железной дороги Званка–Вологда–Вятка (это «обрекало на голод жителей России»). Маршан был приглашен на это собрание в качестве представителя французского консульства: Фернан Гренар, тогда генеральный консул Франции, и его коллеги из Великобритании и Соединенных Штатов в преддверии отъезда дипломатических сотрудников собирали свой персонал, остававшийся в России, с целью познакомить их друг с другом и организовать между ними некое подобие кооперации для дальнейшей совместной передачи сведений властям своих государств⁶.

Разумеется, предание огласке подобного послания вызвало живой отклик со стороны большевистского руководства. Несмотря на то, что после публикации в прессе неоднократно подчеркивалось, что Маршан не был ни коммунистом, ни социалистом, ни даже сочувствующим большевикам, факт обнаружения письма способствовал трансформации его образа как в советской, так и во французской культуре. Так, например, в 1960-е гг. советские кинематографисты изобразили Маршана в фильме «Заговор послов», выведя его в эпизодической роли сердобольного осведомителя ВЧК о коварных планах Антанты. Рене Маршан редко упоминается в опубликованных источ-

⁴ J. Nicot, and Ph. Schillinger, “La mission d’Albert Thomas en Russie: problèmes et incertitudes de l’alliance russe (mai–juin 1917),” *Revue historique de l’armée*, no. 3 (1973): 72.

⁵ Попова С.С. Между двумя переворотами... С. 19–20.

⁶ *Service historique de la Défense, Terre* (далее – SHD/T), no. 6, 233.

никах⁷, и его имя нечасто встречается на страницах научно-популярных⁸ и исторических исследований⁹, тем не менее, все они рассматривают Маршана или как искреннего левого, или как глубоко сочувствующего левым.

Процедура публикации письма при этом весьма туманна: член французской коммунистической группы Марсель Боди вспоминал, что громкое письмо было написано Маршаном после откровенной беседы с сотрудником французской миссии, социалистом, капитаном Жаком Садулем, который, учитывая серьезность намерений союзников по дестабилизации обстановки в Советской России, порекомендовал коллеге написать официальное письмо Раймону Пуанкаре. После этого Садуль предложил Маршану проинформировать о своем письме Льва Троцкого: это пожелание Маршан, по утверждению Марселя Боди, также принял¹⁰. Однако на идею обнародовать письмо в прессе журналист ответил категорическим отказом: «Не делайте этого, иначе я все опровергну»¹¹.

Дальнейшее развитие событий выглядит таинственно. Боди вспоминал, что Садуль убеждал Маршана в том, что мнение этих «антисоветских представителей Антанты» – это еще не мнение широкой общественности и ему не следует бояться. Зато публикация письма в центральных газетах позволит Маршану обезопасить себя «и от тех, и от других». После этой ремарки Боди многозначительно сообщает читателю: «Маршан позволил событиям течь своим чередом»¹².

Спустя некоторое время письмо, адресованное Пуанкаре и датированное четвертым сентября (по новому стилю), было «случайно обнаружено» сотрудниками ВЧК в ходе обысков на Арбате¹³, где проживали сотрудники французской военной миссии, ее глава и генеральный консул¹⁴. Это подтверждают и

⁷ Берберова Н. Железная женщина: рассказ о жизни М.И. Закревской-Бенкендорф-Будберг, о ней самой и ее друзьях. М.: Политиздат, 1991; M. Body, *Un piano en boulevau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927* (Paris: Hachette, 1981).

⁸ Голинков Д. Тайные операции ВЧК. М.: Алгоритм, 2008.

⁹ Авдеев В.А., Карпов В.Н. Секретная миссия в Париже. Граф Игнатъев против немецкой разведки в 1915–1917 гг. М.: Вече, 2009; Краева Т.В. Французские левые в русской революции: 1917–1921 // Французский ежегодник 2009. С. 191–207; S. Cœuré, *Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme* (Lausanne: Les éditions noir sur blanc, 2014); *Komintern: l'histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'Internationale communiste en France, à Moscou, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse (1919–1943)* (Paris: Editions de l'Atelier, 2001).

¹⁰ M. Body, *Un piano en boulevau de Carelie*, 82.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Имеется в виду обыск в Денежном переулке, в здании французской военной миссии, занимавшей особняк С.П. Берга.

¹⁴ Архив ВЧК: сборник документов / Под ред. В. Виноградова. М.: Кучково Поле, 2007. С. 515.

синхронные французские источники, в частности, телеграмма главы французской военной миссии в России генерала Лаверня военному министру¹⁵.

Несмотря на то, что такой источник, как воспоминания Нины Берберовой, вряд ли может служить серьезным подспорьем для исследователя в деле реконструкции исторических событий, важно обратить внимание на представленный ею образ французского журналиста и практику осмысления текущих событий современниками. Так, Берберова однозначно трактовала публикацию письма как причину осуществления скорых массовых арестов среди представителей союзных держав. Более того, письмо Маршана представляется ею как донос, повод для ареста, поскольку он выдал сотрудников, которые до этого времени не были в поле зрения чекистов¹⁶.

Следует отметить, что для ВЧК информация, содержащаяся в письме Рене Маршана, не была открытием. Дело в том, что в августе 1918 г. органы госбезопасности вели активную реализацию по т.н. «делу Локкарта», и в среде заговорщиков Антанты работали агенты ВЧК, в частности, латыш Эдуард Берзин, который был одним из ключевых игроков диверсионных операций бывших союзников.

Забегая вперед, отметим, что в своем письме Маршан избегал упоминания конкретных имен своих соотечественников и назвал их гласно гораздо позже, в 1922 г., на процессе против эсеров. Отметим также и то, что единственный французский диверсант Анри де Вертамон, намек на деятельность которого содержался в письме Маршана, сумел избежать советского правосудия и своевременно бежал во Францию¹⁷.

Несмотря на то, что от «действий» Маршана никто из соотечественников не пострадал, от него отвернулась французская колония в Петрограде, стоявшая на антибольшевистских позициях. Возвращение журналиста во Францию оказалось под вопросом¹⁸. Глава французской военной миссии генерал Лавернь охарактеризовал Маршана как человека «со слабым характером и расшатанными нервами, весь август страдавшего от неврастения». Впрочем, военный атташе упомянул также, что Маршан вскоре осознал всю тяжесть совершенного поступка, извинился перед французами и даже задумывался о самоубийстве¹⁹.

Так, в советской и французской исторической памяти Маршан оказался «левым». Невозможность возвращения на родину вынудила его остаться в Советской России, гласно поддерживая ее политический курс

¹⁵ SHD/T, 6 N 221. Moscou, 10 Octobre 1918, Attache militaire à Ministre Guerre.

¹⁶ Берберова Н. Железная женщина... С. 93.

¹⁷ Архив ВЧК... С. 515.

¹⁸ M. Body, *Un piano en bouleau de Carelie*, 82.

¹⁹ SHD/T, 6 N 233. Rapport sur le fait reproché à Monsieur Marchand Correspondant du Figaro, Agent officieux de Consulat Général de France à Moscou (Paris, le 27 Octobre 1918).

(что вызывало негодование у соотечественников и одобрение большевистских руководителей), однако личность Рене Маршана гораздо сложнее и противоречивее.

Появление Рене Маршана в России и его деятельность в годы Первой мировой войны

Появление Рене Маршана в России вряд ли можно считать случайным. До войны, в 1911 г., он получил должность корреспондента в двух крупнейших французских газетах – правоконсервативной «Фигаро» (ее владельцем был дядя Маршана – Гастон Кальметт) и «ПтиПаризьен».

В начале XX в. тема России была популярна во французском обществе, и подобный интерес во многом был вызван недавним заключением франко-русского альянса. Политический фактор, а также улучшение транспортной доступности Российской империи в виду развития железнодорожного и морского сообщения привели не только к росту официальных визитов французских политиков в Россию, но и к усилению потока многочисленных наблюдателей, ученых, журналистов, некоторые из которых впоследствии предлагали французским издательствам свои труды о России. Одним из них и был Рене Маршан, который в качестве официального корреспондента «Фигаро» в Санкт-Петербурге направлял в редакцию политические новости (в частности, освещал вопросы, связанные с созданием Антанты), а в 1911 г. опубликовал работу «Великие проблемы внутренней политики России»²⁰.

В годы Первой мировой войны Маршан состоял на службе в русской армии, был ранен²¹ и впоследствии трудился переводчиком при посольстве²², куда поступил не ранее ноября 1917 г., после прихода к власти большевиков. Посол Франции в России Жозеф Нуланс вспоминал: «Во время пребывания в Москве я находился под постоянным наблюдением со стороны новых властей»²³. Именно в это время генеральный консул Гренар порекомендовал ему Рене Маршана в качестве переводчика и «сопровождающего». Вскоре Нуланс доверил Маршану «конфиденциальную поездку в Новочеркасск», о которой, впрочем, в воспоминаниях не распространялся. На основании документов, хранящихся в архиве Министерства иностранных дел Франции, можно предположить, что одним из результатов поездки стал доклад Маршана о ситуации в России. По форме он представляет ответы на вопросы, которые интересовали его визави из числа кадровых дипло-

²⁰ R. Marchand, *Les Grands Problèmes de la politique intérieure Russe* (Paris: Librairie Félix Alcan, 1912).

²¹ Нина Берберова указывает, что Рене Маршан поступил на службу в 1915 году.

²² S. Cœuré, *Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme*, 84–85.

²³ J. Noulens, *Mon ambassade en Russie* (Paris: Librairie Plon, 1933), 121.

матов. Так, Маршан считал, что режим большевиков не протянет долго,²⁴ о чем свидетельствовало, по его мнению, отсутствие самоанализа и «чувства политического» у большевистских руководителей. Он отмечал: «Я не верю в длительное пребывание большевиков у власти. В реальности большевики находятся в процессе разложения, протекающего очень быстро».

Маршан полагал, что принятые ими меры в сфере банковской политики и осуждение банковской сферы как спекулятивной бессмысленны, и размышлял о текущем состоянии Украинской Рады, лишенной серьезного большевистского влияния. Он полагал, что большевики не смогут внести политический раскол в ряды украинских общественных и политических деятелей. В вопросе, касающемся альтернативной большевикам власти, французский журналист скептически оценивал фигуру А.М. Каледина, в качестве лучшей кандидатуры на роль российского диктатора он видел генерала М.В. Алексеева²⁵.

Маршан также горячо заверял своего адресата в том, что Россия должна пойти по пути автономизации окраин. В данном контексте он рассматривал прежде всего Кавказ, Сибирь и Украину. Судя по всему, Маршан был сторонником крайней автономизации России. Он писал так: «... Я могу с оптимизмом заверить вас в том, что выдвигаются инициативы, предпринимаются серьезные шаги для создания великорусского союза, который будет расширяться на огромной территории от Волги до Смоленска, от Урала и до Архангельска, центральный орган этой национальной автономии будет в Москве»²⁶.

Одним из информаторов Маршана был эсер Осип Соломонович Минор²⁷, на мнение которого в своих измышлениях он опирался и интервью с которым он направил по каналам МИД. Позиция Минора полностью отвечала интересам Антанты: он выразил непримиримое отношение к политике большевиков, отметив, что «это прямое предательство Англии и Франции» и ведет к полному уничтожению демократии в России²⁸.

²⁴ Подобную точку зрения охотно разделяли многие представители Третьей Республики на территории России в 1918 г., в частности, посол Франции Жозеф Нуланс, глава французской военной миссии генерал Лавернь.

²⁵ Ministère des Affaires Étrangères. Centre des Archives diplomatiques de La Courneuve (далее – АМАЕ). Serie Guerre 14–18, Actions des allies (1917). Notes de M. Rene Marchand sur la Russie. Interview de M. Minor, President de la Douma municipale de Moscou, membre du parti socialiste-revolutionnaire, 139–142.

²⁶ АМАЕ, Serie Guerre 14–18, Actions des allies. Notes de M. Rene Marchand sur la Russie..., 142.

²⁷ О.С. Минор (1861–1934) – член партии эсеров, с 1917 г. – член ЦК партии эсеров, редактор газеты «Труд», председатель Московской городской думы от партии эсеров. С 1919 г. в эмиграции.

²⁸ АМАЕ, Serie Guerre 14–18, Actions des allies. Notes de M. Rene Marchand sur la Russie..., 143–144.

В 1918 г. Маршан начинает дрейфовать «влево». Жозеф Нуланс отмечал, что поездка Маршана в Новочеркасск послужила переходу французского корреспондента на сторону большевиков. Он писал: «Я упоминал, что г-н Маршан, облеченный мной конфиденциальной миссией в Новочеркасске, остановился в Москве и под предлогом болезни, а также благодаря выступлениям французской колонии, сыгравшим ему на руку, он добился того, чтобы остаться в Москве и даже стать временным атташе в генеральном консульстве. Советское правительство нашло в нем драгоценного агента»²⁹.

Возникает вопрос: когда именно и по какой причине произошла «эволюция» Рене Маршана в сторонника большевиков?

По всей видимости, первая попытка Маршана «проникнуться» большевистской идеей случилась в апреле 1918 г. У нас нет иных свидетельств, кроме короткого замечания дипломата Третьей Республики Луи де Робьена, который негативно воспринимал деятельность своего компатриота. Весной 1918 г. французская военная миссия предприняла попытку реорганизации Красной армии по просьбе Наркомвоена Л.Д. Троцкого. В рамках этой кампании активное участие принимал один из французских левых, социалист Жак Садуль. Однако 28 апреля 1918 г. Луи де Робьен в своем дневнике демонстрирует несогласие с подобной политикой соотечественников, поскольку Красная армия не повернет против немцев: «Рене Маршан, которого я всегда знал как экзальтированного человека, строит те же иллюзии»³⁰.

При этом отношение к Маршану со стороны французских социалистов было неоднозначным. Виктор Серж (Виктор Кибальчич) вспоминал идеологического соратника, скорее, как случайного попутчика: «Рене Маршан, бывший петроградский корреспондент католической и реакционной “Фигаро”, был неофитом, обуреваемым бесконечными кризисами мировоззрения»³¹. В свою очередь, другой его соратник Пьер Паскаль, по всей видимости, будучи человеком открытой, чуткой и религиозной души, верил в искренние чувства и порывы коллеги по левому цеху. По его мнению, Рене Маршан «религиозен, думает о России, видит, как она страдает от голода по вине союзников [...] Он всем говорит это, раскаиваясь в том, что говорил прежде обратное»³².

Любопытную деталь деятельности Рене Маршана можно отметить благодаря материалам архива МИД Франции. В отчете о работе Службы

²⁹ J. Noulens, *Mon ambassade en Russie*, 121.

³⁰ *Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников*. Архангельск: Правда Севера, 1997. С. 168.

³¹ *Серж В.* От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера. Оренбург: Праксис, 2001. С. 175.

³² *Паскаль П.* Русский дневник (1916–1918). Екатеринбург: Гонзо, 2014. С. 528.

пропаганды Третьей республики в России указывалось, что в августе 1918 г. Рене Маршан работал в России по линии «установления связей с крайне правыми русскими и клиром» в рамках миссии по «связям с политическими группировками». Параллельно с ним работали и другие французские интеллектуалы: выдающийся славист Андре Мазон (отношения с кадетами), Эрлих (эсеры), Вигье (прогрессисты)³³. Их деятельность не была секретом для сотрудников военной миссии: Пьер Паскаль вспоминал: «Кто-то из консульства однажды сказал: «Справа у нас Маршан, в центре – Мазон, слева – Эрлих»³⁴. Таким образом, говорить о какой-то однозначной политической позиции Рене Маршана в период весны–лета 1918 г. не приходится. Несмотря на попытки снискать симпатии у левых, Маршан работает в русле интересов Третьей Республики, ищет и аккумулирует антибольшевистские силы правого спектра, которые сохраняют верность Антанте.

Параллельно с эмоциональным письмом, направленным в сентябре 1918 г. Президенту Третьей Республики, Маршан, по всей видимости, по каналам службы пропаганды французской военной миссии направлял в Париж свои соображения о ситуации в России. Его адресатами значились не только Раймон Пуанкаре, но также Альбер Тома, редакция «Фигаро» и некоторые политические деятели Франции: близкие к Раймону Пуанкаре депутаты Эрнест Лафон и Жан Круппи. Маршан констатировал катастрофическую ситуацию, сложившуюся в России (голод, тяжелую эпидемиологическую обстановку) и предлагал своему правительству немедленно связаться с большевиками и обсудить вопрос интервенции и экономической поддержки нового режима. Он призывал не разрушать большевизм как силу, которая имеет реальную власть, но работать с ними также, как с другими политическими партиями³⁵. Подобное сообщение свидетельствует о том, что у Маршана имелись возможности конфиденциальной связи с Парижем, позволявшие не прибегать к методу «открытого письма».

Сложно сказать, каким образом современники уровня Рене Маршана понимали и осознавали особенности политической борьбы в высших эшелонах власти Франции, возможно, что формат «открытого письма» был востребован в ситуации, когда Жорж Клемансо занимал пост премьер-министра. Историк Теодор Зелдин полагает, что «с началом его премьерства президент Республики был немедленно низведен к традиционному не-

³³ AMAE, Propagande de la France. Note sur le Service de Propagande en Russie (21 Août 1918).

³⁴ Паскаль П. Русский дневник (1916–1918)... С. 582.

³⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. Архив Красина. Оп. 1. Д. 20. П. 3. Л. 122–125. URL: http://1917.mid.ru/archives/avprf/arkhiv-l-b-krasina/opis-1/?PAGEN_2=2

заметному положению. Клемансо игнорировал его [Пуанкаре] письма и советы; министр иностранных дел Пишон выполнял распоряжения премьер-министра, а не президента»³⁶. Рене Маршан был «человеком Пуанкаре», в ситуации, когда патрон не имеет достаточного аппаратного веса, «открытое письмо» может стать действенным способом привлечь внимание к проблеме. Если Рене Маршан выполнял какую-либо деликатную задачу, более соответствующую функционалу спецслужб, то публичное письмо политику, чей политический вес невысок, не бросает тени на политиков, принимающих реальные решения (в частности, на Жоржа Клемансо).

Деятельность Рене Маршана в Советской России

Посол Жозеф Нуланс так говорил о Рене Маршане: «Воспетый на все лады в Москве советской властью, он был во Франции объектом судебного преследования за дезертирство и шпионаж в пользу врага»³⁷. Невозможность скорого возвращения во Францию и негативное отношение к нему со стороны французской колонии привели Маршана к необходимости работать на большевиков. Таланты Маршана были востребованы в Наркомате иностранных дел. В мае 1919 г. по рекомендации Пьера Паскаля (который представил его как «посредственного активиста» для сколько-нибудь деятельной работы, но как весьма ценного кадра для дела пропаганды) Маршан начал работать в Наркомате. В 1919 г. французский журналист написал брошюру под названием «Почему я поддержал формулу социальной революции»³⁸ (в английском издании она вышла под заголовком «Почему я поддерживаю большевизм»³⁹), которая была издана в Петрограде, Париже и Лондоне. Он вступил в ряды Коммунистической партии, где один из ее выдающихся деятелей Анри Гильбо дал ему характеристику «двусмысленного и болтливого» человека⁴⁰.

Как уже отмечалось, некоторые соратники по коммунистическому движению скептически относились к политическим исканиям Маршана. Так, Альфред Розмер пытался задаваться вопросом, что же привело человека, бесконечно далекого от сочувствия коммунистическим идеям, в лагерь боль-

³⁶ Зелдин Т. Франция, 1848–1945: честолюбие, любовь и политика. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 514.

³⁷ J. Noulens, *Mon ambassade en Russie*, 121.

³⁸ R. Marchand, *Pourquoi je me suis rallié à la formule de la révolution sociale* (Petrograd: International Communiste, 1919).

³⁹ R. Marchand, *Why I support bolshevism?* (London, 1919).

⁴⁰ S. Cœuré, *Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme*, 100.

шевиков? Отвечая, он ссылаясь на те причины, которые сам Маршан обозначил в книге. Тем не менее, Розмер счел их неискренними⁴¹.

К 1922 г. Маршан подготовил т.н. «Черную книгу» – результат длительной работы с дипломатическими архивами по вопросам франко-русского союза и подготовки к войне⁴² (книга была опубликована в Париже в 1922 и 1924 гг.). Помимо подготовки изданий, «изобличающих империализм», совместно с Марселем Боди Маршан переводил на французский язык программные партийные документы, работы Ленина и Бухарина, а также пропагандистские листовки, адресованные солдатам-интервентам на Юге России⁴³. Тогда же в связи с процессом против эсеров Маршан был вызван в ОГПУ, его допрашивали по делу французской военной миссии, ее контрреволюционной деятельности. На допросе Маршан подтвердил существование связи между левыми эсерами, меньшевиками и французской миссией в 1918 г., а также добавил, что миссия искала связи с кадетами, прибегая к помощи «профессорских кругов» через Андре Мазона⁴⁴. Он критически охарактеризовал при этом деятельность Жозефа Нуланса и своих коллег, работавших в Службе пропаганды⁴⁵.

Возвращение в Париж и «мексиканский этап» в жизни Рене Маршана

В 1926 г. Маршан вернулся в Париж, где работал в качестве редактора издания «Советская экономическая жизнь»⁴⁶. Однако «большевистское кредо» возвращения не пережило: уже в 1927 г. Рене Маршан выходит из Коммунистической партии, чтобы «жить прежней жизнью журналиста», уезжает в Турцию и, по словам Пьера Паскаля, приезжает оттуда убежденным кемалистом⁴⁷. На этом его отречение от левой идеи не заканчивается: в 1928 г. он публично (в форме письма!) дезавуирует «Черную книгу», объясняя, что многие документы в ней были фальсифицированы или приведены не в полном объеме⁴⁸.

Деятельность Рене Маршана в России кратко рассматривал специалист по истории спецслужб Роже Фалиго. Он полагает, что в 1930-е гг. Маршан сотрудничал с лидером национал-консервативной организации

⁴¹ A. Rosmer, *Moscou sous Lénine*, <https://www.marxists.org/francais/rosmer/works/msl/msl2020.htm>.

⁴² S. Cœur, *Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme*, 117.

⁴³ *Ibid.*, p. 131.

⁴⁴ *Ibid.*, p. 176–177.

⁴⁵ *Bulletin périodique de la presse Russe. Le procès des socialistes-révolutionnaires des 8 Juin au 9 Août 1922*. № 108. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6297714s/>.

⁴⁶ P. Pascal, *Journal de Russie 1928–1929* (Lausanne: Les éditions noir sur blanc, 2014), 58.

⁴⁷ P. Pascal, *Russie 1927. Mon journal de Russie* (Lausanne: L'Age d'Homme, 1982), 190.

⁴⁸ P. Pascal, *Journal de Russie 1928–1929*, 58.

«Огненные кресты» полковником Франсуа де ля Роком, а публикация открытого письма Пуанкаре была ни чем иным, как попыткой гласно «провалить» т.н. «заговор Локкарта», с целью отмежеваться от английской акции⁴⁹. Если последнее предположение можно воспринимать в качестве рабочей гипотезы как ввиду ограниченного на сегодняшний день количества информации о Маршане, так и ввиду его противоречивого политического портрета, то утверждение о сотрудничестве с де ля Роком – поспешно и сомнительно. Представляется вероятным, что Р. Фалиго за корреспондента Рене Маршана принял кандидата от Французской социальной партии в IX округе Парижа Рене Огюста Маршана, который, действительно, был соратником знаменитого правого политика⁵⁰.

Несмотря на прохладное отношение Рене Маршана к левой идее, русской тематике и всему, что связано с Россией, он придавал важное значение. В феврале 1931 г. он выступал в дискуссионно-политическом клубе «Фобур» на заседании, тема которого звучала так: «Что произошло в России? Участие Франции. Мир или война с республикой Советов?», куда были приглашены Милюков, генерал Миллер, Александр Керенский и князь Голицын⁵¹. Судя по отзывам в эмигрантской прессе, выступление Маршана сложно было назвать «просоветским»: он рассматривал Советскую Республику как опасное для Европы образование, ввиду того, что большевики нацелены революционизировать Европу, «подмять ее под свою пяту». По его мнению, Европа должна была «организоваться», чтобы противостоять «советизации». В этой связи он выступал за «Европу по неизбежности без России, но с приоткрытыми дверями». Его русская супруга, находившаяся в зале клуба «Фобур», также нелестно высказалась о Советской России⁵².

В 1937 г. по приглашению Президента Карденаса Рене Маршан переехал Мексику⁵³. Организация этой поездки была продиктована крупным международным скандалом, связанным с мексиканской нефтедобычей. Во второй половине 30-х годов в Мексике по инициативе руководства страны разгорелась борьба с иностранными нефтедобывающими компаниями, финал этого

⁴⁹ Фалиго Р., Коффер Р. *Всемирная история разведывательных служб*. М.: Терра, 1997. Т. 1. С. 145.

⁵⁰ P. Nivet, *Les assemblées parisiennes de la déclaration de guerre à la libération de Paris: 1939–1944* (Paris: Fédération des sociétés historiques et archéologiques de Paris et de l’Ile-de-France, 1996), 215.

⁵¹ “Au club du Faubourg,” *Comoedia* (Février 1, 1931).

⁵² Субботник в клубе Фобур // *Возрождение*. 1931. 10 февраля.

⁵³ M.O. Revah, “El cardenismo y el Frente Popular de Léon Blum. Dos proyectos de reforma social en el México y Francia de los años treinta,” *Cahiers d’études romanes*, no. 32 (2016), <https://journals.openedition.org/etudesromanes/5148#text>.

процесса пришелся на 1938 год, когда Президент Ласаро Карденас принял положение об экспроприации нефтяных месторождений, что ударило по экономическим интересам Великобритании и Соединенных Штатов. В условиях жесткой и длительной конфронтации с американскими и европейскими партнерами представители мексиканского правительства и экономических кругов совершили ряд поездок во Францию с целью противостояния энергичной анти-мексиканской кампании в европейской прессе и привлечения Франции как потенциального покупателя нефти. Французские политические элиты (главным образом левые) заинтересовались процессами, происходящими в Латинской Америке – на этой волне Рене Маршан отправился в Мексику для проведения экономических исследований⁵⁴. Эта поездка полностью отвечала личным интересам французского журналиста: экономическая, аграрная тематика были ему близки, еще во время работы в России и Турции он выпустил ряд публикаций, посвященных особенностям сельского хозяйства этих стран⁵⁵, активную заинтересованность вызывали также вопросы, связанные с экономическим потенциалом левых идеологий. В Мексике журналист прожил до конца своей жизни, продолжая изыскания по истории России и работая в Национальном Университете в Мехико. Там ему удавалось обращаться не только к вопросам экономического развития Мексики при левом правительстве, но и продолжать изыскания по русской тематике. В частности, им была опубликована книга «Франко-русские литературные параллели», основанная на воспоминаниях о встрече Маршана со Львом Толстым в Ясной Поляне.

Искреннее стремление изучать Россию послужило для него толчком к активизации исследований в годы Второй мировой войны. Известно, что в сентябре 1941 г. Рене Маршан спрашивал у советских представителей в Мексике возможности служить на благо Советской России и Красной Армии, деликатно напоминая о своей поддержке большевистской революции (вместе с Жаком Садулем) в 1918 г. Свою просьбу он аргументировал следующим образом: «Но при событиях небывалой значительности, которые теперь имеют место, и при небывалом героизме советского народа и могущественной Красной Армии, мне хотелось бы иметь возможность сделать что-нибудь более положительное, чем кабинетные и культурные изучения. Поэтому, прошу Вас сообщить в Москву, что я готов служить, где мои спо-

⁵⁴ M.O. Revah, “El cardenismo y el Frente Popular de Léon Blum. Dos proyectos de reforma social en el México y Francia de los años treinta,” *Cahiers d'études romanes*, no. 32 (2016), <https://journals.openedition.org/etudesromanes/5148#text>.

⁵⁵ R.H. Valle, “Diálogo con René Marchand,” *Revista de la Universidad de México*, no. 10 (1936): 22–26.

собности могут быть полезны, либо в Сов. России, либо для связи с какой-нибудь страной союзной»⁵⁶.

Выводы

В качестве итога отметим, что для современной отечественной историографии и публицистики персонаж Рене Маршана весьма «карикатурен» и не несет никакого контекста. В лучшем случае читателю предлагается односторонний портрет «не-большевика», «предателя Антанты», который берет свои истоки из советской историографической традиции. В свою очередь, современная французская историография, несмотря на то, что рассматривает личность Маршана более объективно, воспринимает его как сторонника французского левого движения. По нашему мнению, Рене Маршан никогда не являлся левым политиком, но представлял собой человека мятущейся души, стремившегося быть верным личным идеалам. Подобная позиция толкала его порой на необдуманные поступки, заставляла колебаться по миру (Россия, Югославия, Турция, Мексика), фиксируя события, находившие отклик в его душе. Представляется вероятным, что политическая сторона событий не была важна для Маршана, однако все же его идеалы отчасти совпадали с идеалами представителей партий левого спектра, поэтому они нередко оказывались по одну сторону баррикад.

© Галкина Ю.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рукопись поступила: 10 ноября 2018 г.

Submitted: 10 November 2018

References

- Aldo Agosti, et al. *Komintern: l'histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'Internationale communiste en France, à Moscou, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse (1919–1943)*. Paris: Editions de l'Atelier, 2001 (in French).
- “Anglo-frantsusskie bandity. Pis'mo Rene Marshana.” [English and French bandits. The letter of Rene Marchand] *Petrogradskaya Pravda*, September 29, 1918 (in Russian).
- “Au club du Faubourg.” *Comoedia*, February 1, 1931 (in French).
- Arkhiv VChK: sbornik dokumentov* [The Cheka archive: collection of documents]. Moscow: Kuchkovo Pole Publ., 2007 (in Russian).
- Avdeev, V.A., and Karpov, V.N. *Sekret'naya missiya v Parizhe. Graf Ignat'ev protiv nemetskoj razvedki v 1915–1917 gg.* Moscow: Veche Publ., 2009 (in Russian).

⁵⁶ АВП РФ. Ф. 192. Оп. 8. Д. 20. П. 58. Л. 100. URL: http://agk.mid.ru/fonds/sovetsko-amerikanskie-otnosheniya/posolstvo-sssr-v-ssha/8/?PAGEN_1=2.

- Berberova, N. *Zheleznaya zhenshchina: rasskaz o zhizni M.I. Zakrevskoi-Benkendorf-Budberg, o nei samoi i ee druz'yakh*. Moscow: Politizdat Publ., 1991 (in Russian).
- Body, M. *Un piano en boulevau de Carelie. Mesannees de Russie 1917–1927*. Paris: Hachette, 1981 (in French).
- Bulletin périodique de la presse Russe. Le procès des socialistes-revolutionnaires des 8 Juin au 9 Août 1922*. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6297714s/> (in French).
- Cœuré, S. *Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme*. Lausanne: Les éditions noir sur blanc, 2014 (in French).
- Faligo, R., and Koffer, R. *Vsemirnaya istoriya razvedyvatel'nykh sluzhb*. Moscow: Terra Publ., 1997 (in Russian).
- Golinkov, D. *Tainye operatsii VChK*. Moscow: Algoritm Publ., 2008 (in Russian).
- Kraeva, T.V. “Frantsuzskie levye v russkoi revolyutsii: 1917–1921.” [The French Left in Russian revolution: 1917–1921] *Frantsuzskii ezhegodnik* (2009): 191–207 (in Russian).
- Repina, L.P., ed. *Istoriya i pamyat': istoricheskaya kul'tura Evropy do nachala Novogo vremeni* [History and memory: European historical culture through to Modern History]. Moscow: Krug Publ., 2006 (in Russian).
- Marchand, R. *Les Grands Problèmes de la politique intérieure Russe*. Paris: Librairie Félix Alcan, 1912 (in French).
- *Pourquoi je me suis rallié à la formule de la revolution sociale*. Petrograd: International Communiste, 1919 (in French).
- *Why I support bolshevism?* London: British socialist party, 1919.
- Nicot, J., and Schillinger, Ph. “La mission d’Albert Thomas en Russie: problèmes et incertitudes de l’alliance russe (mai–juin 1917).” *Revue historique de l’armée*, no. 3 (1973): 64–84 (in French).
- Nivet, P. *Les assemblees parisiennes de la déclaration de guerre à la libération de Paris: 1939–1944*. Paris: Fédération des societies historiques et archéologiques de Paris et de l’Ile-de-France, 1996 (in French).
- Noulens, J. *Mon ambassade en Russie*. Paris: Librairie Plon, 1933 (in French).
- Pascal, P. *Journal de Russie 1928–1929*. Lausanne: Les éditions noir sur blanc, 2014 (in French).
- *Russkii dnevnik (1916–1918)*. Yekaterinburg: Gonzo Publ., 2014 (in Russian).
- *Russie 1927. Mon journal de Russie*. Lausanne: L’Aged’Homme, 1982 (in French).
- Popova, S.S. *Mezhdu dvumya perevorotami. Dokumental'nye svidetel'stva o sobyitiyakh leta 1917 goda v Petrograde (po frantsuzskim i rossiiskim arkhivnym istochnikam)*. Moscow: Lodomir Publ., 2010 (in Russian).
- Revah, M.O. “El cardenismo y el Frente Popular de León Blum. Dos proyectos de reforma social en el México y Francia de los años treinta.” *Cahiers d’études romanes*, no. 32 (2016): 99–116. <https://journals.openedition.org/etudesromanes/5148#text> (in Spanish).
- Rosmer, A. *Moscou sous Lénine*. <https://www.marxists.org/francais/rosmer/works/msl/msl2020.htm> (in French).
- Serzh, V. *Ot revolyutsii k totalitarizmu: vospominaniya revolyutsionera*. Orenburg: Praksis Publ., 2001 (in Russian).
- “Subbotnik v klube Fobur.” [Unpaid weekend in Faubourg] *Vozrozhdenie*, February 10, 1931.
- Valle, R.H. “Diálogo con René Marchand.” *Revista de la Universidad de México*, no. 10 (1936): 22–26 (in Spanish).

Zabroshennyye v nebytie. Interventsiya na Russkom Severe (1918–1919) glazami ee uchastnikov [Abandoned into non-existence. The intervention in the Russian Nord as viewed by their participants]. Arkhangel'sk: Pravda Severa Publ., 1997 (in Russian).
Zeldin, T. *Frantsiya, 1848–1945: chestolyubie, lyubov' i politika*. Yekaterinburg: Ural University Publ., 2004 (in Russian).

Archives

Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Ministry of Foreign Affairs] (thereafter – AVP RF). Arkhiv Krasina, op.1, d. 20.

AVP RF, f. 192, op. 8, d. 20.

Ministère des Affaires Étrangères. Centre des Archives diplomatiques de La Courneuve [State Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. Serie Guerre 14–18, Actions des allies; Propagande de la France.

Service historique de la Défense, Terre [The historical Service of the Ministry of Defense], 6 N, 221, 233.

Аннотация: Статья посвящена жизненному пути, политическим взглядам и деятельности публициста, корреспондента крупнейшей французской газеты «Фигаро» Рене Маршана (1888–1962), который стал широко известен в Советской Республике благодаря опубликованному в 1918 г. открытому письму Президенту Франции Раймону Пуанкаре. В нем он проводил мысль об ошибочной ориентации французской внешней политики в отношении России, раскрывал диверсионные планы бывших союзников по Антанте. В современной французской, а также отечественной историографии, опирающейся на советские исследования и воспоминания самого Рене Маршана, считается, что в 1918 г. французский журналист совершил идейную эволюцию в сторону социализма и большевизма и являлся искренним представителем французских левых. Автор рассматривает данную проблему на материалах Дипломатического архива Франции, источниках личного происхождения, а также благодаря анализу широкого массива русской и зарубежной историографии и приходит к выводу о противоречивом характере отношения Рене Маршана к большевикам и несоответствию его образу левоориентированного политика.

Ключевые слова: Франко-русские отношения, франко-советские отношения, Русская революция, французские левые

Для цитирования: Галкина Ю.М. Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 85–100. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-85-100>

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).